

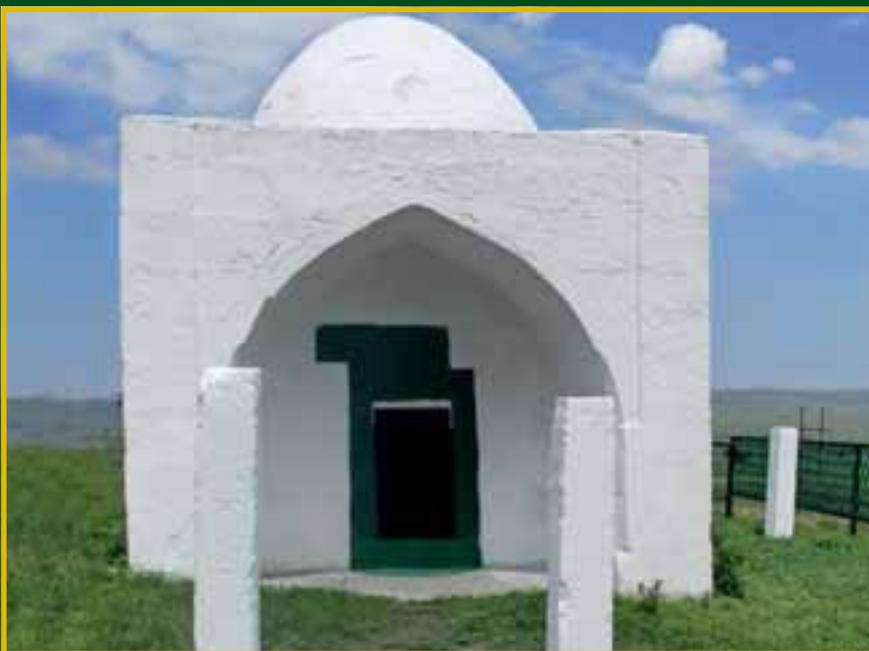
ДА ПОКЛОНИМСЯ
МЕСТУ, ГДЕ СВЯТОЙ
МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ
ОТДАЛ ЖИЗНЬ
ЗА ДРУГИ СВОЯ

На Дарьял
↓

Река Сунжа

Мавзолей Борга-Каш, датируемый началом XV в.

Г. ПОНОМАРЁВ

ДА ПОКЛОНИМСЯ МЕСТУ, ГДЕ СВЯТОЙ МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ ОТДАЛ ЖИЗНЬ ЗА ДРУГИ СВОЯ

В 2018 году исполнится 700 лет, когда великий князь всея Руси Михаил Ярославич Тверской был жестоко казнен в Орде. Первое лицо государства! Он сознательно отдал жизнь и тем предотвратил карательный поход Орды на Русь. Уже после смертного приговора он мог бежать. Находившиеся вместе с ним подданные умоляли его это сделать: «Вот, господине князь, проводники и кони готовы – уходи в горы и спасешь жизнь». Но он ответил: «Не дай мне Бог сделать этого... если спасусь один, а людей своих оставлю в беде... да будет воля Господня...».¹⁾

Тверь, 2014

Работа Г.Н. Пономарёва «Да поклонимся месту, где Святой Михаил Тверской отдал жизнь за други своя» посвящена определению места убийства Михаила Тверского (1271–1318 г.) – князя Тверского (с 1285 г.) и великого князь всея Руси (с 1305 г.). Хотя в исторической науке имеются работы, посвященные Михаилу Тверскому, и исследования, в которых затрагивается вопрос о месте гибели князя, все же российские исследователи уделили недостаточное внимание этому персонажу истории, не была в должной мере оценена его роль в истории России, не был окончательно решен вопрос о месте его гибели, хотя необходимо констатировать, что имеется достаточное количество сведений в русских летописях, в которых приводятся конкретные географические ориентиры места его гибели, что позволяло российским ученым давно прийти к единогласию в этом вопросе.

Исследование Г.Н. Пономарёва призвано восполнить этот пробел. Собрав все данные о месте гибели Михаила Тверского, имеющиеся в русских летописях, и все точки зрения по этому вопросу, высказанные учеными-исследователями, автор приходит к единственному, на наш взгляд, верному выводу и определяет место гибели Михаила Тверского как территорию, прилегающую к речке Ачалуки, в границах Республики Ингушетия.

Краеведческую статью Г.Н. Пономарёва можно с полным основанием считать научной. Она написана с привлечением письменных и археологических источников, в ней проанализированы работы известных исследователей XIX–XX вв. (Кучкин В.А., Крупнов Е.И., Пчелина Е.Г., Кузнецов В.А., Виноградов. В.Б. и др.), высказывавшихся по рассматриваемому вопросу.

*Н.Д. Кодзоев, ведущий научный сотрудник
Ингушского НИИ им. Ч. Ахриева, заслуженный деятель науки РИ*

В ряду святых князей, составляющих, по определению Георгия Федотова, «особый, весьма многочисленный чин святых в русской церкви», немалое место занимает группа князей-страстотерпцев, к которой принадлежит и первый великий князь всея Руси Михаил Тверской. Но только ли страстотерпцем был этот человек, чей облик оказался таким усеченным в памяти последующих поколений? Ведь речь-то все-таки о государственном муже, о правителе, который по масштабности совершенных им деяний как на поприще общественного служения, так и на поле брани по праву мог бы занимать в нашей истории место, сравнимое с тем, что принадлежит Александру Невскому или Дмитрию Донскому. Однако даже Федотов в своей широко известной книге «Святые древней Руси» почти не касается этой стороны жизни князя и лишь вскользь упоминает о Бартевской битве, причем даже не называя ее по имени. А ведь у деревни Бартевево тогда, 22 декабря 1317 года, то есть еще за 63 года до того, как на Куликовом поле забрезжит для Руси заря полного освобождения от ненавистного ига, русское войско, предводительствуемое тверским князем, одержало первую

со времени страшного разгрома на Калке победу над казавшимся неодолимым врагом. Не упоминает о его ратном подвиге и церковная традиция, тогда как на следующем после дня памяти Михаила Тверского праздновании Александра Невского последний воспевается в том числе и как «воинов соблюдение, варваров побеждение». А Михаил? Почему же он оказался в Орде, за что претерпел жестокую казнь? Почему, наконец, даже такой известный церковный деятель и писатель, как о. Сергей Булгаков, считает мученичество князя всего лишь искуплением греха? Притом – греха не в общепринятом христианском смысле, то есть в том, что все мы грешны и все перед всеми виноваты, а очень конкретного греха семейной распри со своим двоюродным племянником Юрием Московским. Как раз и подведшим дядю под ордынский нож.

Те, кто неравнодушен к многочисленным загадкам и неразрешенным вопросам нашей истории, несомненно, с интересом прочтут новую работу Георгия Николаевича Пономарёва, вот уже больше четверти века ведущего кропотливую работу по восстановлению подлинного, во всей его живой полноте и присущих каждому человеку противоречиях образа оставшегося не вполне понятным Россией тверского князя. Вехи этой работы – поставленный еще в 1988 году на сцене Тверского академического театра драмы моноспектакль «Михаил Тверской», книги «Отечестволюбец – Михаил Тверской» и «Бортеневская битва: мифы и реалии», статьи и выступления и в совокупности такой неустанный преданный труд – приводят мне на ум сравнение с работой реставратора, занимающегося расчисткой икон от искаживших первоначальный образ наслоений копоти, грязи и позднейших записей. И вот – новый шаг: очерк «Да поклонимся месту...», в котором Георгий Николаевич с присущей ему добросовестностью и тщательностью прослеживает теперь уже посмертный путь первого великого князя всея Руси – не только его останков, но и памяти о нем, распространившейся гораздо шире, нежели нам представлялось до сих пор. Путь это неожиданно приводит автора, а вместе с ним и читателя в Ингушетию. Как и почему? Что общего, какие связи могут соединить ту далекую северную Тверь и древний кавказский Магас – обо всем этом и многом другом может узнать тот, кто откроет страницы очерка «Да поклонимся месту...», представить который читателю я почитаю за честь для себя.

Ксения Мяло, историк, философ, публицист, член Союза писателей России, лауреат премии журнала «Москва»

ДА ПОКЛОНИМСЯ МЕСТУ, ГДЕ СВЯТОЙ МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ ОТДАЛ ЖИЗНЬ ЗА ДРУГИ СВОЯ

Князь Тверской и великий князь всея Руси Михаил Ярославич (01.11. 1271 г. – 22.11. 1318 г.) – князь Тверской с 1285 г., великий князь Владимирский с 1305 г. Отец его Ярослав Ярославич, брат Александра Невского, умер до рождения сына, возвращаясь из Орды. Михаила воспитали мать княгиня Ксения и тверской епископ Симеон. Впервые его имя упоминается в летописных источниках как тверского князя в возрасте 14 лет в 1285 г. при закладке первого на Руси после нашествия Орды каменного храма в Твери – Спасо-Преображенского собора.

Один из самых крупных знатоков тверского средневековья профессор В.А. Кучкин приводит слова К. Маркса о том, «что именно тверская ветвь княжеского дома обнаружила первые признаки тяги к национальной самостоятельности».²⁾ Видный ученый Я.С. Лурье пишет: «Михаил Ярославич – важная, хотя и недостаточно оцененная фигура русской истории. Именно он, как выяснил уже М.А. Дьяконов, впервые стал употреблять титул, усвоенный московскими князьями в XV в., «великий князь всея Руси». Именно с Михаила Ярославича начинается трудная и героическая борьба с полновластием татарских ханов».³⁾

Около 1272 г. в Твери была образована самостоятельная епископская кафедра, вторая во всем Ростово-Суздальском крае. Вот наставления епископа Симеона, который, разумеется, был духовным учителем Михаила: «Если князь справедлив и добр к людям, он назначит и правителей добрых, полных страха Божия, разумных и праведных... А если князь... не будет христиан жаловать... напустит их (тиунов), как гончих псов на мясо, людей губить, то тогда и князь попадет в ад, и тиун его с ним».⁴⁾ В это время в Твери впервые после долгого перерыва возобновляется общерусское летописание и – относительно рано – каменное строительство. Устанавливаются церковно-гражданские правовые нормы, ставится задача представить Тверь носителем правопорядка, свидетельством чего явился сборник «Мерило Праведное», рассматривавший вопрос «цесарского достоинства» и истинности власти. Вопросы единой державы были важнейшими в рукописном списке «Хроники Георгия Амартола», созданном в Твери.

Жена Михаила Анна – дочь ростовского князя, правнучка Михаила Черниговского по его дочери Марии. Приход Анны в Тверской княжеский дом укрепил в этом доме культ предка Анны – Михаила Черниговского, его идеи борьбы с Ордой, его борьбу за чистоту православия.

После смерти в 1304 г. великого князя Андрея Александровича Михаил Ярославич в возрасте 33 лет едет в Орду и получает там ярлык на великое Владимирское княжение. На великокняжеский Владимирский стол приходит русский князь ярко выраженной антиордынской направленности, воспитанный в духе единой государственной власти на Руси. Его стали называть «великим князем всея Руси» и «самодержцем», именно так к нему обращался в письмах Патриарх Константинограда Нифонт.

Михаил Ярославич встал на долгий путь будущего объединения Руси и начал делать первые шаги к экономическому объединению. Немецкий ученый Э. Кляг утверждает: «Михаил Ярославич был первым великим князем, о котором мы доподлинно знаем, что он перенял у прежних баскаков взимание податей для Орды». Это и есть тот главный инструмент, который в будущем использовал Иван Калита для экономического укрепления Москвы. Таким образом, именно в Твери и именно Михаил первым завладел мощнейшим рычагом будущего экономического благосостояния.

В 1315 г. новый хан Орды Азбьяк вручил Михаилу Ярославичу ярлык на великое Владимирское княжение. Но претендентом на это Владимирское княжение, в нарушение русского закона о «лествичном праве», выступил и племянник Михаила Ярославича – Юрий Московский. Его отец – Даниил – не побывал на Владимирском княжении и этим лишил всех своих потомков права на великокняжеский стол. Князь Юрий Московский, женившись на сестре хана, получил от хана такой же ярлык на великое Владимирское княжение. Московский князь вернулся на Русь в сопровождении огромного ордынского войска во главе с князем Кавгадыем. Под Костромой Михаил Ярославич добровольно, без боя уступил великое княжение Московскому князю, оговорив с ним и Ордынским князем Кавгадыем свою неприкосновенность в Тверской земле.

Но Кавгадый и Юрий Московский нарушили договоренность и вторглись в пределы Тверской земли с Востока, а с Запада по приказу Кавгадыя пришли воевать новгородцы. Началось трехмесячное разорение Тверской земли. Михаил Ярославич разбил сначала под Торжком новгородцев, а потом в 40 верстах на юг от Твери под Бортеневом раз-

бил и объединенную московско-ордынскую рать. Юрий Московский бежал с поля боя, бросив обоз, где во время похода с ним ездил молодая жена, сестра хана – Кончака. И Кавгадый, и Кончака, и другие ордынские князья попали в плен. Наши предки поставили на краю этой деревни часовню в честь тверского князя и его великой победы – первого подробно описанного в источниках сражения, когда Владимиро-Суздальская Русь разгромила ордынскую конницу. Русичи вынудили непобедимых доселе ордынских воинов бежать с поля боя и «неволею отступить в стан». Эта победа была одержана за 63 года до поля Куликова, не могла не запечатлеться на генном уровне и не могла не сыграть свою роль в великой Куликовской битве.

Выходя на Бортеневское поле, тверской князь знал, что в случае его победы Орда не простит своего поражения, что и произошло. Это был опасный прецедент – вассал поднял руку на сюзерена, победил и остался безнаказанным. Михаил Ярославич был вызван на суд в Орду, где был осужден и казнен. Перед отъездом на суд у тверского князя был выбор: бежать – и тогда из Орды пришло бы огромное карательное войско. Великий князь Михаил Ярославич Тверской предпочел сохранить жизни тысяч своих подданных, добровольно поехал на суд и казнь. Он «положил жизнь за други своя». Святой Михаил – так нарек его сам народ, а в 1549 году на втором Московском Соборе князь Михаил Ярославич Тверской был причислен к лику святых. Русская православная церковь установила день поминовения святого благоверного князя Михаила Тверского 5 декабря.

Духовник Михаила Тверского, настоятель Тверского Отроча монастыря, свидетель казни Михаила в Орде отец Александр оставил нам жизнеописание тверского князя: «Повесть о святом благоверном князе Михаиле Ярославиче Тверском», или, как чаще это жизнеописание называют, «Житие Михаила Тверского». Это «Житие» является одновременно памятником и истории, и литературы. Наши предки в XIX в. в Новгороде на памятнике «Тысячелетие Руси» изобразили Михаила Тверского рядом с Александром Невским. К образу Михаила обратился и ученик К. Брюллова П. Орлов, две работы которого хранятся в Тверской картинной галерее. Образ Михаила Ярославича вдохновил и выдающегося русского живописца конца XIX века Виктора Васнецова.

Блестящие поэтические строки посвятили Михаилу Ярославичу К. Рылеев, А.А. Бестужев-Марлинский, А.Н. Муравьев и современные поэты.

Битва при Бортеновом состоялась 22 декабря 1317 г., а 22 декабря 1941 года деревня Бортеново была сожжена немцами при отступлении. Сейчас на этом месте создан мемориальный комплекс – поставлен памятный гранитный крест, воссоздана часовня в память святого Михаила Тверского.

Н.М. Карамзин вслед за «Житием» назвал тверского князя отечестволюбом, и теперь мы вслед за Н.М. Карамзиным рядом с именами, которыми его нарекли народ и церковь: святой благоверный князь Михаил Тверской – ставим и отечестволюбец! И уже в наше время, в 2000 г., в докладе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» на Юбилейном Архиерейском Соборе первым из русских святых было названо имя Михаила Тверского и только вслед за ним – имя Сергия Радонежского и других! И было подчеркнуто, что он «положил душу свою за свое Отечество»! И символично, что не просто «за други своя» – «за Отечество»!

XX век вычеркнул из памяти народа его имя – святого заступника не только Твери, но и всей Руси.

Со второй половины 1980-х годов прошлого века имя Михаила Ярославича Тверского стало постепенно возвращаться на Тверскую землю. Проведены в Твери две международные конференции, посвященные Михаилу Ярославичу. Воздавая память своему святому покровителю, тверитяне на острове Памяти в Твери воздвигли храм в его честь. В центре города воздвигнут памятник государственному деятелю, великому князю всея Руси – конная статуя работы известного скульптора А. Ковальчука.

Бортеневская битва – подробно описанное в источниках сражение, в котором русичи разгромили ордынскую конницу, «заставили неволью отступить в стан» и взяли татар в плен.

Но взятая в плен на поле битвы жена московского князя Юрия Кончака, сестра хана Узбека, неожиданно скончалась в Твери, и это послужило поводом для немедленного вызова тверского князя в Орду, хотя все понимали, что поражение ордынских ратей под Бортеновом создало прецедент, когда вассал оказал вооруженное сопротивление суверену и победил. Это был позор для Орды. Такого Орда простить не могла. Кроме того, посол Ахмыл сообщил: «Зовет тебя царь, иди быстрее... если же не будешь, то уже собрана на тебя рать и на твои города».⁵⁾ И если бы тверской князь не подчинился приказу хана, эта рать стерла

бы с лица земли не только тверскую, но и многие, близлежащие к ней, русские земли. И он действительно поехал и своей смертью заплатил за жизни тысяч своих подданных.

ГДЕ ЖЕ БЫЛ РАЗЫГРАН ПОСЛЕДНИЙ АКТ ТРАГЕДИИ?

О месте гибели Михаила Тверского

Многое в жизни нашего великого предка высвечивается ныне из глубины веков. Источники дают нам возможность реально увидеть и ощутить последние мгновения его жизни. Но где конкретно произошла эта трагедия? Вопрос этот до сих пор оставался открытым. И причина этого не в недостатке информации, а именно в том, что имя самого Михаила Ярославича XX век вычеркнул из нашей исторической памяти. Когда автор данной работы впервые задал этот вопрос самому крупному специалисту по русскому средневековью профессору В.А. Кучкину, то услышал такой ответ: «Это где-то на Северном Кавказе, есть разные версии, но уверенно сказать нельзя... Посмотрите мою работу «Где искать яский город Тютяков?»; впрочем, это давняя работа, и у меня ее сейчас нет». Я попытался найти эту работу, но безрезультатно. Это было давно, в конце 1980-х годов прошлого столетия.

С тех пор многое изменилось в моей жизни. Уже более 25 лет я играю моноспектакль «Михаил Тверской» на сцене Тверского академического театра драмы. С моими единомышленниками мы создали Общество князя тверского и великого князя всея Руси Михаила Ярославича, создали Бортеневский меморал, посвященный той великой битве, и многое-многое другое... Я даже на рубеже нулевых годов написал киносценарий двухсерийного фильма «Князь всея Руси Михаил Тверской и его Голгофа», но инвесторы ответили: «Сценарий хороший, но уберите из него Бортеневскую битву! И мы тогда снимем фильм...».

И в какой-то момент стало казаться, что мы сделали уже все, что в наших силах, для возвращения имени Михаила, ну или почти все... И вот недавно пришла мысль: ну ладно, это большие ученые в Москве, в Петербурге в течение двух с лишним столетий не задавали и не задают себе вопроса, где же он погиб, святой заступник Тверской земли. Но мы-то, члены общества его имени, мы, здесь во Твери, что же мы только ждем, ждем..? Я бросился в нашу замечательную библиотеку имени А.М. Горького, в краеведческий отдел, и без особой надежды

попросил помочь найти мне всю информацию, что имеется по этому поводу в России. И эти милые, отзывчивые люди передали мою просьбу в электронный отдел, и уже через несколько дней я держал в руках ксерокопии и той самой работы В.А. Кучкина, которую он мне рекомендовал еще в 1980-х годах, и многое-многое другое. И вот передо мною мысли и изыскания самых разных ученых, начиная аж с XVIII в., с М.М. Щербатого! Разумеется, данная проблема занимала умы исследователей и в XIX, и XX веках. В названных работах упоминаются такие имена, как Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, Н.Г. Бутков, Л.И. Лавров, М.Г. Сафаргалиев, Е.Н. Крупнов и др.

Тем не менее основные итоги подведены в работах В.А. Кучкина «Где искать яский город Тютяков?»⁶⁾ и В.Б. Виноградова «Еще раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Торесть» и «Славном граде яском Дедякове»⁷⁾. Несколько раньше вышла работа Е.Г. Пчелиной «О месте нахождения яского города Дедякова по русским летописям и исторической литературе».⁸⁾ Позже, в 1970-х годах, вышла работа В.А. Кузнецова «Путешествие в древний Иристон»⁹⁾, где автор частично касается интересующей нас проблемы. И, конечно, неоценимую помощь в осознании проблемы оказала работа ингушского историка Н.Д. Кодзоева «Магас»,¹⁰⁾ где не менее трети книги уделено поискам древнего исчезнувшего города в главе «Местонахождение города Дадаков» и уточняется ряд гидронимов. Обращают на себя внимание и работы ингушского исследователя Б.Д. Газикова.

В упомянутых исследованиях имя великого предка называется лишь как некая условная веха или ориентир. Главной задачей вышеназванных работ становится поиск древнего города Дедякова. Лишь В.Б. Виноградов в название своей статьи вводит имя Михаила Тверского.

Для ингушского, да и всего Северо-Кавказского краеведения локализация древнего Дедякова, безусловно, важная проблема. Поэтому имя тверского князя для большинства историков и краеведов – лишь повод обратиться к русским летописям, где и упоминается название этого города, а в связи с этим сообщается имя тверского князя и некоторые ориентиры на местности. Но для локализации самого места убийства тверского князя Дедяков – это лишь один из нескольких ориентиров.

А потому, если обращаться к изначально поставленному вопросу «где же был разыгран последний акт трагедии?», становится необходимым по-другому расставить акценты.

И город Дедяков, и реки Сунжа и Адж, и Верхние, Нижние и Средние Ачалуки – это лишь ориентиры, которые помогают более точно локализовать место величайшего духовного подвига, совершенного нашим предком.

XX век вычеркнул имя великого князя всея Руси из памяти народной. Поводом для возрождения имени Михаила Тверского в прошлом веке стала вышедшая в 1974 году фундаментальная работа В.А. Кучкина «Повести о Михаиле Тверском». И только теперь, спустя 40 лет, Тверская земля, проведя две международные конференции, посвященные Михаилу Тверскому, стала готова задать вопрос: так где же то место, где наш великий предок «отдал душу за други своя»?

Данная работа не ставит своей целью сделать подробный анализ того, как на всем протяжении истории, на протяжении двух с лишним столетий шел поиск решения этой проблемы, автор предлагает читателю подвести вместе с ним итоги этого поиска.

Проблема эта, как сказано выше, интересовала умы очень многих историков XIX и начала XX веков, но лишь как вспомогательная. Начнем с приведения источников, на анализе которых строятся гипотезы и делаются выводы большинством исследователей. Ближе всех к локализации места гибели тверского князя подошел В.Б. Виноградов, и вот как он цитирует источники, начиная с самой подробной, но и одновременно самой поздней летописи: «И местность эта лежит "за рекою за Теркою, под великими горами под Яскими и Черкасскими, у града Титякова, на реке Сивенце, близ Врат Железных, у болвана медяного у златяя главы, у Темиревы, у богатыревы могилы" (Никоновская летопись); или "за рекою Терком, на реце Севенци под городом Тютяковым, минувши горы высокия Ясския, Черкасыския, близ Врат Железных" (пространная редакция); или "на реце Наи у города Дедякова" (Симеоновская летопись)».¹¹⁾

Что касается информации из Никоновской летописи, то, как известно и на что обращает наше внимание В.А. Кучкин, эта редакция является «...одной из самых поздних летописных обработок рассказа... Редакция изобилует вставками, повторениями и различного рода противоречиями. В частности, слова из приведенного места о Тютякове «у болвана медяного, у златяя главы у Темиревы, у богатыревы могилы» являются такой позднейшей вставкой.»¹²⁾

А потому, полагаю, нет необходимости занимать внимание читателя анализом полемики по поводу более поздних вставок. В работах некоторых вышеназванных авторов эти вставки исследуются, они представляют безусловный интерес для самой науки, для ингушского краеведения, но не являются определяющими в решении поставленного изначально в этой работе вопроса.

Впрочем, В.А. Кучкин начинает свои размышления с приведения наиболее раннего источника, с самого древнего упоминания города Дедякова в Симеоновской летописи: «... князи мнози с бояры и слугами поехаша на войну с царем Менгутемиром, и поможе бог князем русским, взяша славный град Ясьский Дедяков зиме месяца февраля в 8, ... и полон и корысть велику взяша, ... а град их огнем пожгоша. Царь же почтив добре князеи русских ...». ¹³⁾ Речь идет о военном походе русских князей по приказу Менгутемира на северный Кавказ. Тогда-то, 8 февраля 1278 года, и был разорен и сожжен Дедяков. Поиску этого Дедякова и посвящены все упоминаемые здесь работы.

Но вернемся к самому Михаилу Ярославичу. Тверской князь, вызванный в Орду, настиг хана Узбека в устье Дона: «Пришел же в орду месяца сентября в шестой день, у устья реки Дон, у впадения в море Сурожское...» ¹⁴⁾

Вот как описывает развитие событий В.А. Кучкин: «Первый суд над Михаилом состоялся спустя полтора месяца после его приезда, т.е. 21 октября; через неделю, в субботу – второй. Действительно, 28 октября 1318 года приходится на субботу. После второго суда тверского князя связали и "на утрия же в неделю", т.е. в воскресенье 29 октября, повели за Узбеком "бяше бо пошел царь на ловы"... Спустя 24 дня после второго суда состоялся третий суд над Михаилом, судя по ряду подробностей, уже на стоянке татар... Путь пролегал, очевидно, по предгорьям Северного Кавказа. Сколько времени татары, а вместе с ними и Михаил, были в пути, точно установить трудно. Но уже 20 ноября Михаил находился на месте своей будущей гибели. Судя по Повести, это был центр кочевища татар. Вежа (шатер) Михаила стояла несколько в стороне от ставки его недругов – хана и русских князей. На расстоянии полета камня от вежи был торг: "... близ бо бяше в торгу, яко камнем доврещи"». ¹⁵⁾

Так какие же топонимы и гидронимы мы должны взять за основу для локализации места убийства Михаила Тверского?

Начнем с самого древнего источника – пространной редакции «Жития Михаила Тверского», как ее излагает В.Б. Виноградов: «Местность эта лежит «за рекою Терком, на реце Севенци под городом Тютяковым, минувши горы высокыа Ясскыа, Черкасскыа, близ Врат Железных»». ¹⁶⁾

Река Терек (за рекою Терком).

Река Севенци (на реце Севенци).

Город Тютяков – Дедяков (под городом Тютяковым).

Горы Ясскыа, Черкасскыа (минувши горы высокыа Ясскыа, Черкасскыа).

Врата Железные (близ Врат Железных).

Итак,

Терек. Причем именно – за рекою, за Тереком.

Севенци. Эта река – следующий ориентир.

Сейчас реки с таким названием нет. Но еще в XIX веке В.Ф. Миллер называл Севенец Сунжей. Об этом пишет Н.Д. Кодзоев, цитируя В.Ф. Миллера: «... город Дедяков, лежащий за Тереком, близ Сунджи и Дариальских ворот...» ¹⁷⁾

В.Б. Виноградов не сомневается в сходстве названий Севенца и Сунжа, аргументируя это следующим образом: «Как бы там ни было, а летописное название Севенец (Сивенец, Севенча) близко напоминает варианты наименования Сундуки в персидских источниках начала XV века (Севендж, Сивендж, Суюндж и т.д.)». ¹⁸⁾

Аналогичную точку зрения высказывает и Н.Д. Кодзоев: «Река Сунжа под названием "Севендж" впервые упоминается в грузинском источнике XIII в. Персидские хронисты XV в. Шереф-ад-дин Йезди и Низам-ад-дин Шами называют Сунжу Сундж, Сивендж, Суюндж, Сунундж. В форме "Сеунч" встречается название Сунжи и в русских документах XVI в., что, по мнению В.А. Кузнецова, "фонетически очень близко к Севенч-Севенец". Черкесы, по свидетельству просветителя XIX в. Хан-Гирея, называли Сунжу Сунтчь.» ¹⁹⁾

Полагаю, что приведенный Н.Д. Кодзоевым персидский вариант, где Сунжа называется Сундж, свидетельствует о почти безупречном фонетическом совпадении, он вполне убедителен. В XIII и XIV веках во время нашествия Орды местное население, так же, как и на Руси, подолгу спасалось в лесах. Но здесь, в регионе Северного Кавказа, в отличие от Руси, происходила гораздо большая миграция племен, языков.

Со стопроцентной гарантией проследить видоизменение топонимов и гидронимов, полагаю, не возьмется ни один лингвист.

Город Тютяков – Деяков (под городом Тютяковым).

Где же он? Пожалуй, это главный вопрос всех предыдущих исследований.

Рассматривая маршрут движения Орды, а следовательно, и Михаила от устья Дона на Кавказ, разумеется, нельзя не коснуться Эльхотовских ворот – прохода в Сунженском хребте, в начале которого, по мнению некоторых исследователей, стоял Деяков – Тютяков – Татартуп.

Вот что пишет по этому поводу В.Б. Виноградов: «...только два археологических памятника могут расцениваться как серьезные претенденты на славу Деякова. Я имею в виду... аланские поселения... под именами Верхнего и Нижнего Джулата.»²⁰⁾

По сообщению Н.Д. Кодзоева: «П.Г. Бутков... отождествил Дадаков с Татартупом – городищем Верхний Джулат у современного селения Эльхотово...».²¹⁾

В.А. Кучкин отчасти соглашается с такой локализацией Деякова: «...Свидетельства рассмотренных письменных источников не препятствуют отождествлению средневекового яского городища в районе Татартупа с древним Тютяковым». Однако В.А. Кучкин тут же замечает, что «для полного отождествления необходимо иметь данные о наличии вблизи городища большого татарского кочевья XIV в., ... и о слое пожарища, который должен быть датирован 8 февраля 1278 г.».²²⁾

Городище Верхний Джулат исследовалось СКАЭ в 1958–1962 гг. (О.В. Милорадович, В.А. Кузнецов) и в 1978 г. (В.А. Кузнецов). В 2013 г. автору этих строк удалось лично переговорить с В.А. Кузнецовым. На мой вопрос «о слое пожарища, который должен быть датирован 8 февраля 1278 г.» В.А. Кузнецов ответил, что их экспедиция копала только XIV в., ниже, в XIII век они не опускались. Тем не менее, несмотря на то, что XIII век они не копали, в статье «Татартупский минарет» В.А. Кузнецов, сообщая об этих раскопках 1958–1962 гг., высказывает твердое убеждение, что «Деяков – это нынешний Татартуп».

И здесь уместно вспомнить настоятельное требование В.А. Кучкина о том, что для отождествления Тютякова в районе Татартупа необходима информация «о слое пожарища, который должен быть датиро-

ван 8 февраля 1278 г.».²³⁾ Как видим, такой информации исследования В.А. Кузнецова не содержат.

Вот какие аргументы выдвигает Н.Д. Кодзоев против размещения Деякова в районе Эльхотовских ворот: «...название Джулат зафиксировано на серебряных монетах Золотой Орды, чеканенных еще в 1293 г. или в 1296–1297 гг. Упоминается Джулат в "Книге побед" Низм-ад-дина Шами и в "Книге побед" Шереф-ад-дина Йезди, в рассказе о походе Тимура на Северный Кавказ в 1395 г. Значит, Джулат имел свое название и существовал в тот же период, что и Дадаков, и даже после разрушения Дадакова в 1272 г. Не было никакой надобности для русских летописцев вместо Джулата в летописях писать Дадаков».²⁴⁾

Аналогичная точка зрения по этому поводу и у Е.Г. Пчелиной. Она цитирует сомнения М.Г. Сафаргалиева: «Там, где мы должны были бы искать Деяково, у историков Тимура... указывается город Джулат...». И далее продолжает: «Отождествление Верхнего Джулата Татартупа с Деяковым, на мой взгляд, так же сомнительно... Татартуп стоял не за Терекон, а на самом его берегу, река Сунжа поблизости не протекала. Железных ворот в Татартупе не существовало, что же касается Дарьяльских, то они от Татартупа отстояли далеко. В.О. Ключевский, опираясь на свидетельство летописи, считал, что Деяков стоял на Сунже. О том же позднее упомянул и Н.Ф. Яковлев».²⁵⁾

Ну а где же был расположен Деяков по мнению Н.Д. Кодзоева: «Наиболее верно местонахождение Дадакова, на наш взгляд, определяет Б.Д. Газиков: в пойме реки Сунжи "в промежутке селений Ахки-Юрт, Наьсар-Корт"». И далее Н.Д. Кодзоев продолжает: «Считаем возможным отождествить с городом Дадаков три связанные между собой Насыр-Кортские городища, находящиеся на юго-западной окраине Насыр-Кортского муниципального округа г. Назрань, Гамурзиевское городище (Гамурзиевский муниципальный округ г. Назрань) и Барсукинское городище (Барсукинский муниципальный округ г. Назрань)... Летом 1995 г. на городище Биьсаьнна-Боарз неизвестными... была прорыта траншея длиной 25–30 м и шириной 3–4 м. При обследовании этой траншеи сотрудниками археологической экспедиции был обнаружен слой земли, смешанный с пеплом, высотой в отдельных местах более 1 метра, в котором обнаружены фрагменты керамики и кости животных, относящиеся к XIII–XIV вв. Находки хранятся в Ингушском государственном музее краеведения. Данный комплекс городищ рас-

положен на перекрестке торговых путей, которые шли с запада на восток и с севера на юг. Дарьяльское ущелье – прямо на юге. Речка Ачалуки протекает в 9–10 км к северу. Недалеко и мавзолей Борга-Каш...».²⁶⁾

И далее Н.Д. Кодзоев сообщает, что «... в муниципальном округе г. Назрань обнаружен культурный слой X–XIII вв., представляющий собой землю, смешанную с пеплом, имеющий в некоторых местах высоту до 2,5–3 метров. В этом слое найдены многочисленные фрагменты керамики X–XIII вв., кости животных, фрагменты каменных зернотерок... Несомненно, здесь находилось крупное городище аланского времени, уничтоженное в период монгольского нашествия. Городище это расположено на высоком обрывистом берегу хребта "Даьха Дукъ" (Длинный хребет) в междуречье Назранки и Сунжи, при впадении Назранки в Сунжу... Хребет "Даьха Дукъ" тянется от места впадения Назранки в Сунжу до Насыр-Корт и имеет длину около 5–6 км».²⁷⁾

Полагаю, что приведенные Н.Д. Кодзоевым аргументы о «культурном слое X–XIII вв.», о «земле, смешанной с пеплом», о «фрагментах керамики X–XIII вв.» и т.д. позволяют согласиться с ним, что все это может иметь отношение к древнему Дедакову. Это позволяет согласиться и с выводами Н.Д. Кодзоева: «... аланский город Дадаков (Дедаков), известный по русским летописям, находился на территории Назрановского района Ингушетии, в междуречье Сунжи и Назранки; Дадаков можно отождествить с системой городищ, расположенных на реке Назранке в Насыр-Кортском, Гамурзиевском и Барсукинском муниципальных округах г. Назрань Ингушетии».²⁸⁾

Все вышесказанное, хоть и не позволяет поставить на карте конкретную точку – здесь был Дедаков, но уверенно и убедительно очерчивает район, где он мог находиться.

Горы Ясския, Черкаския (минувши горы высокия Ясския, Черкаския).

И снова Н.Д. Кодзоев: «Горы Черкаские – видимо, имеется в виду Терский хребет... Горы Ясские – вероятно, имеется в виду Сунженский хребет, так как при движении с северо-запада от устья Дона до долины Сунжи нет других возвышенностей, под которыми можно было бы подразумевать "горы Ясские и Черкаские", кроме Терского и Сунженского хребтов... В начале XIV в. предгорные равнины за Сунженским хребтом еще населяли аланы (ясы русских летописей)».²⁹⁾

Другой исследователь, Я.С. Вагапов, которого цитирует Н.Д. Кодзоев, считает, что «"горы Ясские и Черкаские" – один и тот же Терский хребет, названный, по его мнению, "Яско-Черкасскими горами"». «Это двойное название отражало такое положение, когда на Терский хребет уже начали распространять свою власть кабардинские князья, но летописец знает, что это бывшие ясские горы».³⁰⁾

Врата Железные (близ Врат Железных).

Е.Г. Пчелина, анализируя и суммируя источники, пишет «о местонахождении Дедакова-Тетякова», что он находился «близ врат железных, т.е. аланских проходов в центральной части Главного Кавказского хребта, где двери таможенных застав обивались железом».³¹⁾ Из контекста видно, что она имеет в виду Дарьяльское ущелье.

Разделяет эту точку зрения и В.Б. Виноградов. Размышляя, почему Узбек не вторгся во владения Абу-Саида через Дарьяльское ущелье, а предпочел окружной путь через Дербент Каспийский, В.Б. Виноградов пишет, что «главная причина невозможности для Узбека воспользоваться Дарьялом: он закрыт снегами и ледниками в зимнее время (а дело было в январе) и совершенно непроходим для больших людских масс, тем более конницы».³²⁾

Исследуя названия «Ясского» и «Черкаского» хребтов, В.Б. Виноградов высказывает твердое убеждение: «Именно там – под горами Ясскими и Черкасскими, неподалеку от Врат Железных (несомненно, Дарьяльского прохода), на реке Севенце – и находилась ставка хана Узбека».³³⁾

А теперь еще об одном гидрониме: «на реце Наи».³⁴⁾ Он содержится в другом источнике, не в Пространной редакции – в Симеоновской летописи.

В.Б. Виноградов, отождествляя Сунжу и Ная, пишет, что в Симеоновской летописи «река Севенец (Сивенец) именуется Ная... Но поскольку реки с похожим названием на правом берегу Терека нет... приходится допускать единственное объяснение: в Тверской великокняжеской свод попало какое-то иноязычное название Сунжи».³⁵⁾

Отрицает наличие реки Ная и В.А. Кузнецов: «Сейчас близ развалин Татартупа речки Наи нет. Видимо, это ее название забыто и заменено каким-то новым, современным».³⁶⁾

В.А. Кузнецов, как известно, занимался поисками и раскопками древнего Дедякова в районе Эльхотовских ворот и, не найдя речку там, сделал вывод, что ее вообще нет или она сменила название.

Но Ная не является другим названием Сунжи.

Н.Д. Кодзоев пишет, что В.А. Кузнецов считает название реки Ная «более древним названием Сунжи. Вряд ли русский летописец знал бы более древнее, чем известное в то время на Руси название Сунжи. Река Ная – это, возможно, речка Нясар (русск. Назранка), протекающая по Назрановской долине с юго-запада на северо-восток параллельно Сунже и впадающая в нее у селения Барсуки (в настоящее время находится в черте г. Назрань). Название речки «Ная» может происходить от слова "на" – "мать", от которого, возможно, происходит название речки Нясар».³⁷⁾

Того же мнения придерживается и ингушский исследователь Б.Д. Газиков, он утверждает: «Река Ная, по нашему мнению, это р. Нав-сар-хи... Местность в верховьях реки Назранки... носит название Навсар-Корт... Этимологический анализ этого слова даст нам: "Нав" – имя собственное, название р. Ная (Назранка)».³⁸⁾

Профессор, доктор филологических наук Алимбек Куркиев подтверждает: «Кстати, речка Назранка также по-ингушски называется Навсар».³⁹⁾

Карта-план показывает, что действительно река Назранка – Нав-сар – Ная впадает в Сунжу.

Очевидно, автор Симеоновской летописи, или тот, чьим рассказом об этих событиях он воспользовался, пройдя Эльхотовские ворота и встретившись первоначально с рекой Ная (ныне Назранка, впадающая в Сунжу), распространил это название и на саму реку Сунжа. Полагаю, что такое вполне допустимо, ибо в Симеоновском источнике р. Сунжа не упоминается, а река Адеж отстоит достаточно далеко от р. Ная – Назранка.

Итак, нами проанализированы данные пространной редакции «Повести о Михаиле Тверском» и Симеоновской летописи. Но в «Повести о Михаиле Тверском» содержится еще один важный и, пожалуй, определяющий для нас гидроним: река Адежь или Аджь.

Вот фрагмент из повести после убийства Михаила: «И положили его на большой доске, и подняли на телегу, и крепко перевязали веревками и перевезли за реку, называемую Адежь, то есть горесть...».⁴⁰⁾

Обратимся к В.Б. Виноградову по поводу реки Адеж: «Эта небольшая река ныне называется Ачалуки, и в ее имени легко угадывается тюрское "аччылык" ("аджалык") – горечь. В данном гидрониме значимая основа "ачча" (диалектное – аджа) – горький, а "лык" – типичный тюркский словообразовательный суффикс, то есть название реки Аччалык (Аджалык) есть полный эквивалент летописной Аджи, которая "еже речется Горесть, горесть бо и бе братие". Если даже последние слова о горечи аллегория летописца, безмерно опечаленного гибелью князя, то все равно факт остается фактом: Аджь (Горесть) – горькая река. И это действительно так: в речку впадают минеральные источники и ее вода горьковатая».⁴¹⁾

Если взглянуть на карту этого региона Северного Кавказа, то сразу видим, что реки Адеж и Сунжа – это разные реки, они не пересекаются, и никакая из них не впадает друг в друга. В этой работе приводится карта-план, на которой хорошо виден исток р. Аджь. Что касается ее притока Къахь-Хий («Горькая речка»), то он ныне весьма небольших размеров, а потому он не определяется современными средствами со спутника.

Согласен с В.Б. Виноградовым Н.Д. Кодзоев: «Речку Аджь действительно можно соотнести с р. Ачалуки, тем более, что она имеет приток Къахь-Хий («Горькая речка»), который протекает с востока на запад чуть севернее места расположения мавзолея Борга-Каш и впадает в речку Ачалуки».⁴²⁾

В.А. Кучкин более краток в изложении эпизода, где упоминается название реки: «После убийства Михаила, его труп перевезли за реку Адеж, "еже речется Горесть". Перевод названия верный, что отметил еще Н.М. Карамзин. Река Адеж протекала рядом с татарским кочевием, Двое из слуг князя Юрия Московского, отправленные за реку сторожить тело убитого Михаила, ночью испугались и "убежали в станы"».⁴³⁾

В работе «Взгляд в прошлое» Б.Д. Газиков пишет: «...р. Аджь... отождествляется с р. Ачалук, добавим только, что она имеет правый приток Ках-хи, что значит – горькая».⁴⁴⁾

Таким образом, В.А. Кучкин, а вслед за ним и В.Б. Виноградов, и Н.Д. Кодзоев, и Б.Д. Газиков уверенно предлагают нам одну из координат места убийства Михаила Тверского, а именно: «река Адеж протекала недалеко от места, где разыгрались трагические события».⁴⁵⁾

Но как определить вторую координату, в каком месте на протяжении течения реки?

Указанием на эту координату должно служить упоминание о том, что оттуда повезли тело князя в Маджары и что это был обычный, традиционный и кратчайший путь. Это подтверждает карта, где Сунженский хребет пересекает река Адеж (Ачалук).

Напомним вышеприведенный фрагмент повести, когда тело Михаила «...перевезли за реку, называемую Адежь, то есть горесть... И оттуда повезли тело блаженного со своими боярами в Можджчары... И оттуда повезли его к городу Бездеж». ⁴⁶⁾ Исходя из контекста – «оттуда повезли тело блаженного», т.е. повезли оттуда, где оно было оставлено на ночь, и никакие другие события не описываются, – напрашивается вывод, что караван с телом князя Михаила двинулся в обратный путь на следующий день после убийства либо день спустя именно с того места, где тело было оставлено на ночь.

Поскольку тело за реку перевезли уже к ночи, становится ясно, что вежа Михаила была где-то рядом с рекой Адежь. Можджчары – это Маджары, позже Святой Крест, ныне это Буденновск.

Таким образом, ситуация с гидронимами, упомянутыми в источниках, становится достаточно ясной и дает возможность проследить путь Михаила через Эльхотовские ворота к месту своей гибели. Реперными точками здесь становятся: Дедаков, р. Ная – нынешняя Назранка, долина р. Сунжа, вход в Ачалукскую долину, выход этой долины на р. Адеж. Долина эта длиной около 7–8 км.; она ограничена, как стенами, невысокими отрогами Сунженского хребта. Отроги эти образуют треугольник, который северной вершиной упирается в Сунженский хребет там, где его пересекает река Адеж – Ачалук. На южных окончаниях этих отрогов расположены ныне селения Плиево и Карабулак.

Это подтверждает карта, где Сунженский хребет пересекает река Адеж (Ачалук). Согласен с этим Н.Д. Кодзоев: «Речку Адъж действительно можно соотнести с р. Ачалуки, тем более что она имеет приток Къяхь-Хий ("Торькая речка"), который протекает с востока на запад чуть севернее места расположения мавзолея Борга-Каш и впадает в речку Ачалуки». ⁴⁷⁾

В.Б. Виноградов обращает наше внимание на мавзолей Бек-Султана начала XV века: «...ханский шатер по традиции стоял не в низине, а скорее всего, на господствовавшем холме. Такой холм (652 метра)

есть прямо у дороги от Сундуки к Ачалукам, называется он горой Шейха. От него до Ачалуков едва ли 7–8 километров. Именно на нем стоит золотоордынский мавзолей Борга-Каш... Очевидно, строительство его на холме Сунженского хребта было чем-то мотивировано, думается, существенным побудительным стимулом могло стать то, что этот район традиционных татарских кочевий считался одним из признанных центров, где неоднократно разбивали свои шатры и сам Бек-Султан, и его сановитые предки». ⁴⁸⁾ Разумеется, В.Б. Виноградов имеет в виду рассматриваемое нами время, а среди «сановитых» предков хочет указать нам на хана Узбека.

Как известно, Узбек в то время готовился к походу на Дербент и потому перед походом решил сделать себе передышку, остановился на хорошо знакомом ордынцам месте и занялся охотой.

Придирчивый читатель наверняка может сказать, что ведь остаются сомнения у ряда исследователей и по поводу локализации Дедакова, и по поводу того, что Севенец – это Сунжа, что нет прямых доказательств, что шатер хана Узбека располагался именно там, где ныне стоит мавзолей Борга-Каш, датируемый началом XV вв. Но, напомню, данная работа не ставит своей целью опровержение упомянутых сомнений. Цель этой работы – определиться с местом казни нашего великого предка. А вот информация о реке Адежь бесспорна, не оспаривается ни одним из исследователей. А потому, полагаю, главным из всех топонимов и гидронимов для нас должны быть гидронимы Адежь (название реки, через которую на ночь перевезли тело Михаила и откуда начался его путь на родину) и Къяхь-Хий ("Торькая речка"); топонимы Маджары (где воссияли останки нашего предка) и Бездеж (направление и дорога, по которой возвращалась на Русь скорбная процессия).

На этот путь указывает и Б.Д. Газиков, говоря о том, что, кроме караванного пути по Алханчуртской долине, южнее его, «... через территорию Ингушетии шел и другой караванный путь параллельно Алханчуртскому в широком направлении (запад – восток) от Йоалхоте (совр. Эльхотово) к Каспийскому морю. Оба эти пути пересекались древним, наиболее коротким и важнейшим путем с юга на север (т.н. Шелковый путь), соединявшим города Тифлис и Мажар (совр. Буденновск в Ставропольском крае) через Ачалукское ущелье». ⁴⁹⁾

Конечно, называть «Ачалукское ущелье» именно «ущельем» в прямом смысле этого слова весьма сложно – оно не имеет крутых отвесных

стен, высота которых должна превышать ширину. В.Б. Виноградов называет Ачалукское ущелье «глубокой и просторной балкой (лощиной), прорезающей возвышенность насквозь и испокон веков использовавшаяся как единственный в этом районе путь через Сунженский хребет (там и сейчас проходит проселочная дорога, да и без нее этот путь вполне доступен телегам). Именно через Ачалуки прямо на север лежит дорога к Маджарам».⁵⁰⁾

Словом, пересечение традиционного шелкового пути с юга на север от Тбилиси на Маджары в районе северной вершины Ачалукской долины с рекой Адеж (Ачалук), ныне это Средние Ачалуки, и дают нам искомое место гибели тверского князя.

Таким образом, место гибели Михаила Тверского, о котором мы говорим, соответствует упомянутому источнику пространной редакции «Повести».

Но давайте более подробно посмотрим на Ачалукскую долину, которую В.Б. Виноградов называет «глубокой и просторной балкой (лощиной)».

Безусловно, вслед за Узбеком двигалось множество народа. Огромное войско, а это прежде всего конница. В.Б. Виноградов, ссылаясь на Вассафа, пишет, «что каждый татарский воин вел с собою в этом походе трех коней».⁵¹⁾ И конница, скорее всего, во время отдыха Узбека располагалась в долине р. Сунжа. А исходя из анализа текста повести, ставка самого хана, его шатер, его двор были в начале Ачалукской долины. Вероятно, шатер и двор его жены царицы Бялынь были поблизости. А далее, вглубь ущелья, располагались дворы ордынской знати, двор московского князя и других обвинителей, которых привел Юрий Московский, дворы и шатры торговых гостей и сам базар. И уже в конце ущелья, за базаром, недалеко от реки Адежь, были вежа (шатер) и двор самого Михаила Тверского, где он и был казнен.

Как сказано выше, в наше время это район Средних Ачалуков. Туда меня привез Шахмурзиев Хас-Магомедович, племянник Магомеда Леймоева. Будучи намного моложе меня, он попросил называть его просто – Хас. С Леймоевым меня познакомили как с членом ингушской диаспоры в Твери. На той встрече присутствовали еще два представителя диаспоры: Цуроев Муса Иналкиевич (сейчас он председатель ингушской диаспоры в Твери) и Измайлов Беслан Магомедович. Я рассказал им, кто такой Михаил Ярославич Тверской, о его подвиге и мученической

смерти в Орде, на Северном Кавказе, в районе нынешней Ингушетии. Рассказывал я в надежде на помощь в виде какой-либо дополнительной информации, и вдруг Леймоев поворачивается ко мне и как-то очень буднично говорит: так давайте я вас отвезу туда, я часто езжу в Назрань. Можем поехать на машине, а можно и на поезде до Назрани или Минвод. Поехали мы на машине, Магомед был за рулем, и ехали мы через Ростов.

А ведь именно в районе нынешнего Ростова Михаил Тверской нагнал орду и самого хана Узбека, и оттуда начался скорбный путь нашего великого предка к месту своего духовного подвига. Я ехал, не отрывая глаз от окна машины. Была уже глубокая ночь, и, конечно, я мало что сумел разглядеть. Уже часа в три ночи мы остановились и решили поспать хотя бы пару часов. На рассвете мы продолжили наш путь, и я созерцал вершины Пятигорска. Попросил остановиться в Эльхотове и пытался хоть что-то узнать у местных жителей. Никто ничего не знал и не слышал.

Леймоев поселил меня у себя дома в Назрани. Дом этот, состоящий из нескольких отдельных строений, объединен крытым внутренним двориком. Магомед познакомил меня со своим племянником, и тот два дня меня возил по всем местам, где мог оказаться тверской князь. На третий день обзорную экскурсию мне устроил уже сам Магомед.

Хас в нескольких местах вывозил меня на р. Сунжу и, конечно, на то место, где в Сунжу впадает р. Назранка – Ная. Посетил я и мавзолей Борга-Каш. Сейчас он обнесен железным забором, к нему устроен хороший подъезд. Он действительно расположен на высоком холме, с него открывается хороший обзор. Дорога от Плиева петляет по отрогу и спускается к реке Ачалук – Адьж в районе Средних Ачалуков. Сейчас Средние Ачалуки – это большой поселок по обе стороны реки, довольно плотно застроенный. Там существует завод минеральных вод, и вода, разумеется, называется «Ачалуки». При въезде слева возвышается древнее городище, дальше дорога круто спускается к реке. Возле моста, на крутом берегу, нависая над рекою, – дом ингушского архитектора, председателя Союза художников Ингушетии Мурата Махиевича Полонкоева. Нам понравился дом, и мы, не зная, чей он, постучались. Нам открыли и сразу пригласили пройти в дом, мы разговорились. Он показал нам свои работы, проводил к балкону в доме, который очень красиво нависал над рекою. А с этого навеса можно было спускаться

прямо к реке Ачалук. Кроме М.М. Полонкоева, еще несколько человек сказали: да, слышали, что «когда-то здесь погиб русский князь». Никаких подробностей никто не знал.

А подробности эти были страшными. Юрий Московский оклеветал Михаила Тверского.

Попытаемся, сколь возможно, восстановить пребывание тверского князя в Орде. Выше уже приводилась цитата из работы В.А. Кучкина: «Первый суд над Михаилом состоялся спустя полтора месяца после его приезда, т.е. 21 октября; через неделю, в субботу – второй. Действительно 28 октября 1318 года приходится на субботу». Автор Повести ярко живописует сам суд и подчеркивает, что «...сей Кавгадый нечестивый был сам судия, сам и истец, и сам своей лжи свидетель, покрывавший ложью своей истинные словеса Михаила». ⁵²⁾

На втором суде Михаилу были предъявлены обвинения: «Царевы дани не давал, противу посла бился, а княгиню великого князя Юрия уморил». ⁵³⁾ Но тверской князь опроверг все обвинения: «Сколько сокровищ давал царю и князьям – все написано, и посла (Кавгадыя. – Г.П.) избавил на поле брани и со мною честью отпустил его, а про княгиню (Кончаку. – Г.П.) Бога в свидетели призываю – на мысли не было делать это». ⁵⁴⁾ Но все эти аргументы и оправдания для того суда ничего не значили.

«После второго суда тверского князя связали и "на утрия же в неделю", т.е. в воскресенье 29 октября, повели за Узбеком "бьяше бо пошел царь на ловы" ...». ⁵⁵⁾ В «Повести» говорится: «Наутро же, в воскресенье, повелением беззаконных возложили большую колоду от тяжелого дерева на шею святому, предвещавшую ему позорную муку. Он же принял ее, благодаря Господа Бога, с радостью и со слезами говоря: "Слава тебе, Владыко, человеколюбче, ибо сподобил меня принять это начало мучения моего. Сподоби меня и кончить подвиг сей... И когда беззаконные стражи ночью забивали в той же колоде святые руки его, он, и тут не озлобляясь, пел Псалтырь непрестанно... Днем же всегда... утешал бояр и слуг своих, и не было в нем никакого озлобления..."». ⁵⁶⁾

Но Орде мало было просто физического истязания тверского князя, его подвергли и нравственному истязанию и унижению. Как сказано уже было выше, рядом с вежею Михаила был торг – базар. Кавгадый приказал привести тверского князя с колодой на шее на торг, где было море народа, «велел поставить святого перед собой на колени и величался беззаконный: «Ведай, Михаил, таков царев обычай: если будет

у него на кого гнев, хотя на своего родственника, то так же накладывает на него колоду; когда же гнев его минет, опять в честь вводят... Много часов задавали вопросы праведному и затем велели увести вон». ⁵⁷⁾

Пока водили тверского князя с колодой на шее за ханом на охоту, бояре и слуги уговаривали его бежать, говорили, что «проводники и кони готовы – уходи в горы и спасешь жизнь» ⁵⁸⁾

А кто же были эти проводники? Конечно же, местные жители, аланы, или, как называли их русские, яссы, спасавшиеся от Орды, когда она приходила, в лесах, как спасались в лесах и русские мужики при приближении ордынцев. Да, Михаил действительно мог бежать, но он отвечал своим людям: «Не дай мне Бог сделать этого, в жизни своей никогда такого не делал...». ⁵⁹⁾

И вот наступило 22 ноября 1318 года. Как и прежде, Михаил с утра сотворил молитву. И вот вбежал княжий отрок: «Едут уже от орды...». От «орды», надо понимать так: от ставки хана, от того места, где ныне мавзолей Борга-Каш. Ехали Кавгадый, московский князь Юрий и «множество народа». Около базара, который был рядом с вежей Михаила, «за один полет камня» Кавгадый и Юрий остановились, «послали убийц, а сами слезли с коней». ⁶⁰⁾

Убийцы ворвались в вежу, связали и выволокли слуг. И вот перед ними русский князь, великий князь всяя Руси!

... Он стоял перед ними распятым Христом,
на века не подверженный тленью,
и лишь только терновый венец заменен
был тяжелой колодой на нем,
и струилась кровь не из рук, не из ног пронзенных,
по плечам и груди обнаженной...

Это фрагмент из моего моноспектакля, но тогда, в веже, возле реки Адежь, был не спектакль, а страшное бытие.

Михаила долго избивали, и руками, и ногами, а потом «один из беззаконных, именем Романец, извлек большой нож и ударил святого в грудь, в правую сторону, и, вращая ножом, достал честное сердце его».

Вежу Михаила разграбили, а «честное тело его бросили нагим». И не кто-либо, а Кавгадый пристыдил Юрия: «"Старший брат, не как отец ли тебе? Почему так лежит тело его, брошенное нагим?"... И положили его на большой доске, и подняли на телегу, и крепко перевязали веревками и перевезли за реку, называемую Адежь, то есть горесть, ибо горесть ныне, братия, и есть...». ⁶¹⁾

И автор «Повести» продолжает»: «И сотворилось чудо великое: в эту же ночь великий князь Юрий велел двум из своих слуг стеречь тело святого, и... объял их страх и ужас великий, так что не могли терпеть и убежали в стан свой. И придя рано, не нашли тела его святого на доске, хотя телега стояла и доска к ней так же была привязана веревками. Тело же святого лежало отдельно раною к земле, и из раны много изшло крови. Правая же рука его была под лицом, а левая у раны, и в одежду одет. И что удивило их (слуг. – Г.Н.), ночью лежало тело его на земле, и не прикоснулся к нему никто из зверей, хотя их было множество...».⁶²⁾

С этого и начались чудеса, происходившие и далее с телом Михаила, на что обращает внимание читателя автор «Повести». Он пишет, что в Маджарах купцы, знавшие о Михаиле, «хотели прикрыть его тело многоценными плащаницами, с честью и со свечами поставить в церкви. Приставленные же безжалостные бояре не дали им даже видеть блаженного, но со стражей поставили его в хлеву. Но и тут прославил его Господь: ибо многие иностранцы, жившие на том месте, всю ночь видели огненный столп, сияющий от земли до небес».⁶³⁾ И еще многие чудеса сопровождали тело князя, пока его не привезли в Москву и не захоронили в Спасском монастыре.

Сейчас, когда бросаешь взгляд в семисотлетнее прошлое, в начало XIV века, пытаешься осмыслить чудовищную жестокость, что свершила Орда над тверским князем, невольно вспоминается жестокость, проявленная Ордою в первой половине XIII века, в 1238–1239 гг., когда была уничтожена древняя столица алан Магас. Месяц и 15 дней не могли взять этот город завоеватели. «По приказу монгольских царевичей, руководивших войском, после окончания битвы у каждого погибшего защитника Магаса было отрезано правое ухо. По сообщению Джувейни, было сосчитано 270 000 ушей».⁶⁵⁾

Зная это, понимаешь, почему аланы, рискуя жизнью, пытались организовать побег тверского князя. Но тверской страстотерпец отказался от такого исхода и предпочел донести свой крест до конца, до своей Голгофы. А потому становится особенно близким возрожденный ныне из пепла Магас. А древняя речка Адежь, нынешняя Ачалуки, сами Средние Ачалуки, убежден, станут дорогими сердцу каждого тверитянина.

Во Твери долгое время ничего не знали, и лишь на следующий год, после долгих переговоров, за огромный выкуп удалось вернуть тело тверского князя на родину в Тверь. Нельзя не согласиться

с В.А. Кучкиным, который еще в 1970-х годах написал о московском князе Юрии Даниловиче: «Великий князь, торговавший трупом, заслуживал самого глубоко презрения».⁶⁴⁾

Спор Москвы и Твери закончился к концу XV века. Но тогда, в начале XIV в., центростремительные, объединительные тенденции, по мнению В.А. Кучкина, были «заметны прежде всего в деятельности Михаила Тверского. Борьба за освобождение и борьба за объединение были двумя взаимосвязанными процессами. В начале XIV в. во главе этих процессов встала Тверь. В этом отношении Тверь являлась предшественницей Москвы».⁶⁵⁾

Ныне уже много столетий Москва – столица России. И москвичи, и татары, и тверитяне, и ингуши – мы все граждане одной страны. Моря крови пролиты за то, чтобы мы научились жить вместе. И в этом умении жить вместе наша сила; не умалчивать, а громко и доходчиво должны мы говорить об этом молодежи. Мы уже много сотен лет живем вместе, с уважением относясь друг к другу. Но нас вновь и вновь стараются растащить по национальным и даже по региональным «квартирам».

Но мы теперь не просто русские или татары, якуты или осетины, мы – россияне. Да и весь остальной мир воспринимает нас там, за рубежом, не деля по национальным квартирам, мы все, приехавшие из России за рубеж, – россияне. И не стоит обижаться, что нас всех называют там русскими, как и мы, всех проживающих в Китае называем китайцами, даже всех проживающих во Франции называем французами, хотя и там они делятся на эльзасцев, бретонцев, фламандцев, корсиканцев, басков, каталонцев. А что уж говорить про Америку – все американцы.

Так и мы – все россияне, хотя и остаемся и русскими, и татарами, и ингушами! Нам всем вместе необходимо беречь Россию, ее единство! Великая кровь, пролитая москвичами, тверитянами и ордынскими татарами при Бортеневом в 1317 г., взывает к этому единству! А потому Бортеневское поле становится в ряд, в котором далее следуют Куликово поле, Бородинское поле, Прохоровское поле.

Известный историк, философ и публицист Мяло К.Г. в статье о Михаиле Тверском написала: «Легко не бояться врага, силу которого себе даже не представляешь; но истинное мужество состоит в том, чтобы, зная эту силу, свой страх перед ней преодолеть. И потому убеждена: победу Руси готовили также и те, кто, видя ужас лицом к лицу, все же говорил: "Иду на вы". Михаил Тверской – среди них».⁶⁶⁾

Что же касается мученической смерти нашего предка, святого благоверного князя Тверского и великого князя всея Руси, подвига жизни, отданной за други своя, то память о нем стучится в сердца наши. Когда-то Тиль Уленшпигель взывал: «Пепел Клааса стучится мне в сердце!». Так и память о святом Михаиле должна стучаться в наши сердца. И если сердца наши не слышат этого стука, значит, они заболели – оглохли. И надо наши сердца лечить, но не в той поликлинике, где больничные карты с перечислением болезней, а в той, где встают на колена и молят прощения и помощи.

Во всем цивилизованном мире место гибели становится святым местом, вне зависимости – друг это или враг. Наши молодые современники каждый год роют землю под Смоленском, под Псковом, под Питером и Брестом. Их никто не заставляет – ни чиновники, ни родственные связи. Это зов! Зов крови предков! Это он не дает им спать, понуждает мокнуть в болотах, ногтями разгребать подмерзающую землю, дабы сохранить память о каждом рядовом, кто жизнь свою положил на алтарь Отечества.

В 2018 году исполнится 700 лет, как над речкою Адеж, где раскинулись Средние Ачалуки, в нынешней Ингушетии, князь Тверской Михаил Ярославич свое имя вписал в мировую историю.

Россияне – москвичи и татары, тверитяне и ингуши, – мы должны знак поставить памятный там, где кровь пролилась Михаила святого и где «жизнь он отдал за други своя»!

Пономарёв Георгий Николаевич

Выражаю огромную благодарность Тверскому государственному университету, кафедре географии и лично кандидату географических наук, доценту Муравьевой Л.В. за помощь в создании карты-схемы места казни Михаила Тверского.

Огромная помощь в решении организационных вопросов оказана полномочным представителем Республики Ингушетия в Тверской области Ведзигевым Бекханом Магометовичем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Исаков В.З. Повесть о Святом Благоверном великом князе Михаиле Ярославиче Тверском: (перевод). Старица, 1991. С. 12.
2. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 264–265.
3. Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 35.
4. «"Семёна, епископа Тверского наказание" к полоцкому князю Константину Безрукому» // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). М. 1969. С. 376–377. (БВЛ. Сер. 1. Т. 15); То же // ПЛДР. XIII век. М., 1981. С. 464–465; То же // БЛДР. СПб., 1997. Т. С. 394–395.
5. Исаков В.З. Указ. соч. С. 5.
6. Кучкин В.А. Где искать яский город Тютяков? // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Т. 25. 1965 г.
7. Виноградов В.Б. Еще раз о месте убийства Михаила Тверского, речке «Горесть» и «Славном граде яском Деякове» // Тверская старина. № 14–15. 1996. С. 13–21.
8. Пчелина Е.Г. О местонахождении яского города Деякова по русским летописям и исторической литературе // Материалы и исследования по археологии СССР. № 114. С. 152–161.
9. Кузнецов В.А. Путешествие в древний Иристон. М., 1974.
10. Кодзоев Н.Д. Магас. Магас, 2003.
11. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 13–14.
12. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 172.
13. Там же. С. 170.
14. Исаков В.З. Указ. соч. С. 6.
15. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 174, примеч. 4, 6; С. 175, примеч. 2.
16. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 13–14.
17. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 68.
18. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 14–15.
19. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 69–70.
20. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 20.
21. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 67.
22. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 183.
23. Там же. С. 183.
24. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 68–69.
25. Пчелина Е.Г. Указ. соч. С. 154–155.
26. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 77–79.
27. Там же. С. 79.
28. Там же. С. 81.
29. Там же. С. 75.
30. Там же. С. 70.
31. Пчелина Е.Г. Указ. соч. С. 158.

32. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 18.
 33. Там же. С. 14.
 34. Там же. С. 14.
 35. Там же. С. 14.
 36. Кузнецов В.А. Путешествие в древний Иристон. М., 1974.
 37. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 77.
 38. Газиков Б. Д. О местонахождении яского города Десяков // ingushforum.ru/viewtopic.php?id=656
 39. Куркиев А.С. О некоторых топонимических названиях плоскостной Ингушетии // galgai.com/Топонимия.
 40. Исаков В.З. Указ. соч. С. 14.
 41. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 16.
 42. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 71–72.
 43. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 175.
 44. Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. Назрань, 2002. С.25.
 45. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 175.
 46. Исаков В.З. Указ. соч. С. 14.
 47. Кодзоев Н.Д. Указ. соч. С. 71–72.
 48. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 16–18.
 49. Газиков Б.Д. Взгляд в прошлое. С. 22.
 50. Виноградов В.Б. Указ. соч. С. 16.
 51. Там же. С. 18.
 52. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 174, примеч. 4.
 53. Исаков В.З. Указ. соч. С. 6.
 54. Там же. С. 6.
 55. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 174, примеч. 4.
 56. Исаков В.З. Указ. соч. С. 7. 10.
 57. Там же. С. 11.
 58. Там же. С. 12.
 59. Там же. С. 12.
 60. Там же. С. 13.
 61. Там же. С. 13.
 62. Там же. С. 14.
 63. Там же. С. 14.
 64. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 257.
 65. Интернет. webstroika06.narod.ru.
 66. Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 263–264.
 67. Мяло К.Г. Победный венец // Москва. 2004. № 10. С. 167.

ПОНОМАРЁВ ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ (27.04.1937 г., г. Киров)

Окончил театральный институт им. Щепкина при Московском академическом Малом театре (1959). Работал актером в Челябинском театре, в Калининском театре юного зрителя, в театре Группы советских войск в Германии. С 1979 г. по настоящее время – актер и режиссер Тверского академического театра драмы.

В 1994 г. Г.Н. Пономарёв вместе с единомышленниками создал Общество Михаила Ярославича Тверского и по настоящее время – его бессменный председатель. По инициативе Общества Михаила Ярославича Тверского были проведены две международные конференции, посвященные памяти небесного заступника Твери, святого благоверного князя Михаила Ярославича Тверского. Обществом Михаила Тверского при поддержке администрации Тверской области и администрации Московской области создан Бортеневский мемориал, посвященный разгрому ордынской конницы русскими ратями за 63 года до поля Куликова, а 2007 г. в Степуриновском сельском музее Старицкого района создана постоянно действующая выставка, посвященная этой битве. В 2010 г. в г. Старица создан филиал Общества Михаила Ярославича Тверского.

Изданы краеведческие работы Г.Н. Пономарёва по истории Тверского княжества: «Локализация топонима Бортенево» (Сборник – «Актуальные проблемы филологии в вузе и в школе», ТвГУ, Тверь, 1993 г.); «Значение Бортеневского сражения в судьбе Тверского князя Михаила Ярославича» («Михаил Ярославич Великий князь Тверской и Владимирский», ЛЕАН, Тверь, 1995 г.); «К вопросу о месте и значении «Бортеневской битвы» 22 декабря 1317 года» («Старица: путь длиною в семь веков», 1997 г., Тверь.); «В чем величие Михаила Тверского» (1998 г., Тверь.); ««Бортеневская битва» 22 декабря 1317 года» («Куликово поле среди ратных полей Европы», 2002 г., Тула.). В 2007 г. – «Бортеневская битва. Мифы и реалии». В 2009 г. к 100-летию со дня второго прославления Анны Кашинской, жены Михаила Тверского, Г.Н. Пономарёвым была написана и издана книга о ней – «Заступница за Тверскую и всю землю русскую Святая Благоверная княгиня Анна Кашинская».

Г.Н. Пономарёвым созданы и художественные произведения. В 1998 году вышла из печати его книга «Отечественнолюбивец Михаил Тверской», в 2006 году – киносценарий художественного фильма «Первый великий князь всея Руси Михаил Тверской и его Голгофа» и пьеса «Алексий и Михаил».

Заслуженный артист РФ Г.Н. Пономарёв награжден высшей наградой Тверской области – крестом св. Михаила Тверского, медалью в честь 60-летия победы, орденом Дружбы.

ОБЩЕСТВО КНЯЗЯ ТВЕРСКОГО И ВЕЛИКОГО
КНЯЗЯ ВСЕЯ РУСИ МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА

Г. ПОНОМАРЁВ

ДА ПОКЛОНИМСЯ МЕСТУ,
ГДЕ СВЯТОЙ МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ
ОТДАЛ ЖИЗНЬ ЗА ДРУГИ СВОЯ

Художественное оформление, макет: Л. Юга

Дизайн, верстка: К. Петушкова

Допечатная подготовка: Н. Погорелов

Корректор: Л. Виноградова

На обложке:

иллюстрация Л. Юга «Михаил Тверской»

к книге Г. Пономарева «Отечественнолюбец Михаил Тверской»

На стр. 3:

икона святого благоверного князя Михаила Тверского

из собрания Кашинского краеведческого музея

(филиал ТГОМ)

Подписано к печати 04.06.2014

Гарнитура Arno Pro. Печать офсетная

© Г. Пономарев

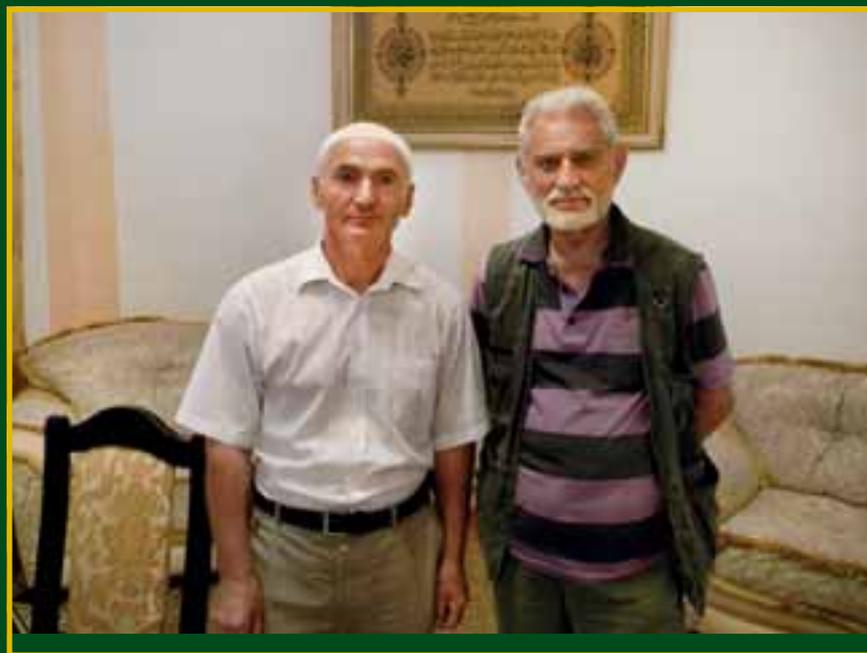
© Макет: «Творческая мастерская Людмилы Юга»

Отпечатано в ООО «Тверская фабрика печати»

Определяющий гидроним – река Адежь

Ингушский краевед Газиков Б.Д., автор Пономарев Г.Н.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Путь Орды

Путь каравана с телом
Михайла на Русь

Мавзолей Борга-Каш

Район убийства
Михайла Тверского

Район возможного
расположения г. Деяков

